

ПИТЕР ДЖЕЙМС

УБИЙСТВЕННО КРУТОЙ ДЕТЕКТИВ

*Посвящается
Берти, Сути и Фиби*

Благодарности

Сассекская полиция вдохновила меня на цикл романов о Рое Грейсе, поэтому я глубоко признателен многим офицерам и вспомогательному персоналу, тепло меня принявшим и оказавшим всяческую поддержку. Список возглавляет главный констебль Джо Эдвардс, любезно выдавший разрешение на знакомство с деятельностью уголовного розыска. Бесценную помощь в работе над книгой оказал мой друг, бывший главный суперинтендант, находящийся ныне в отставке, Дэйв Гейлор, который долгие годы знакомил меня с работой сассекской полиции и во многом послужил прототипом Роя Грейса. Это мой первый наставник, фонтан творческих идей, терпеливый святой, внесший огромный вклад в нынешний и предшествующие романы. Без него их было бы гораздо меньше.

Упомяну среди прочих — простите, пожалуйста, если кого позабыл, — главного суперинтенданта Кевина Мура, оказавшего неоценимую помощь, блистательных сотрудников отдела высоких технологий Рея Пэкема и его жену, подбросивших замечательные творческие идеи. Констебль Пол Гжегожек из местной вспомогательной бригады вводил меня в курс преступной жизни Брайтона и действий полиции, которая старается ее обуздать. Благодарю сержанта Джулиана Клаппа, заставившего меня не раз содрогнуться во время процедуры оформления предварительного заключения, и инспектора Марка Пауэллса из отдела идентификации сассекской уголовной полиции.

Хочу поблагодарить инспекторов Роя Эппса и Пола Фарнелла, констебля Мэтта Вебстера, инспектора Энди Парра, главного суперинтенданта Питера Колла, начальника отдела высоких технологий сержанта Фила Тейлора и бывшего начальника того же отдела Джона Шоу, ныне возглавляющего экспертно-крими-

налистическую бригаду; Джулию Пейдж из отдела программного обеспечения; сержанта Кита Халлета, работающего с полицейской информационной программой ХОЛМС; консультанта аналитического отдела Брайана Кука; инспектора уголовной полиции Уильяма Уорнера; старшего следователя по уголовным делам Стюарта Леонарда; старшего аналитика Съюзи Строан; сержанта Джейсона Тингли; офицеров отдела семейных проблем Аманды Страуд и Луизу Пай и отдельно старшего следователя отдела тяжких преступлений Тони Кейса, который уделил мне очень много времени, с энтузиазмом оказывая колоссальную помощь.

Большое спасибо фантастической мюнхенской команде моих помощников: комиссару криминальной полиции Вальтеру Дюфтеру, Людвигу Вальдингеру, Детфелю Пухельту, Францу-Йозефу Вильфингу; Энди и Сабине; Анетт Липперт, потрудившейся познакомить меня с Мюнхеном; и, конечно, величайшему из живущих немецких актеров Гансу Юргену Штокери, который с величайшим терпением провел меня как минимум десять раз по всему городу, уточняя места действия.

Мне очень помогли эссекский коронер доктор Питер Дин, патологоанатом доктор Найджел Киркэм, судебно-медицинский эксперт министерства внутренних дел Великобритании доктор Весна Джурович, судебный дантист научно-криминалистической лаборатории и отдела судебной медицины Монреаля доктор Роберт Дорион — автор исчерпывающего труда о зубном прикусе. От всей души благодарю своих чудесных друзей в морге Брайтона и Хоува — Элси Суитмен, Виктора Синдена — за бесконечное внимание, доброту, понимание.

Спасибо Брайану Эллису, доктору Эндрю Дэйви, доктору Джонатану Пашу, технику-патологоанатому Тому Ферреру, Роберту Фрэнкису — одному из немногих, кто догонял меня в автомобильных гонках; Питеру Бейли, обладающему энциклопедическими познаниями о прошлом и настоящем Сассекса и о сети железных дорог графства. Огромная благодарность инспектору по надзору за приемными детьми Крисси Франклин, которая неустанно меня консультировала в своем нелегком и тонком деле.

Как обычно, спасибо Крису Уэббу, который заботился о моем компьютере; неофициальным редакторам Иможен Ллойд-Уэббер, Анне-Лизе Линдеблад и Сью Энселл, читавшим на разных стадиях рукопись и делавшим бесценные замечания. Благодарю за

усердную работу группу по связям с общественностью издательства «Мидас», Тони Малликена, Марго Вилал и Амелию Роулэнд.

Шлю бесчисленные благословения своему сказочному агенту Кэрол Блейк — гордись, что позволил ей ходить всего в нескольких туфлях из имевшихся у нее трех триллионов фирменных пар. А также своему киноагенту Джулиану Фридмену. Считаю большой честью публикацию моих книг издательством «Макмиллан». Всех не перечислить, но поблагодарю Ричарда Чаркина, Дэвида Норта, Джеффа Даффилда, Анну Стокбридж, Вивьен Нельсон, Мари Слокомб, Мишель Тейлор, Кейтриону Роу, Клэр Берн, Али Мюиридена, Ричарда Эванса, Хлою Брайтон, Лиз Коуэн, мою машинистку Лесли Левин и в заключение, но отнюдь не в последнюю очередь, Стеф Бирвирт — редактора, которая творит невероятные чудеса. Через Ла-Манш посылаю общее спасибо немецким издателям за щедрую помощь. Особенно Петеру Ломанну, Джулии Шейд, Андреа Энгену, Корделии Борхард, Бруно Бэку, Индре Хайнц и необычайно грозной Андреа Дидрих — величайшему издателю в Германии.

Спасибо моим верным гончим Берти, Сути и Фибе за напоминание, что и за дверью моего рабочего кабинета продолжается жизнь.

Последняя, но самая горячая благодарность моей милой Хелен за веру в мои способности, в то, что другого пути передо мной просто нет.

Наконец, еще раз спасибо всем моим читателям — за письма и добрые слова. Для меня это много значит.

*Петер Джеймс
Сассекс, Англия
scary@pavilion.co.uk
www.peterjames.com*

Ждать темноты долго, но стоит. Время не проблема. Он давно понял, что времени в жизни полно, когда ее остается еще хоть точку. У него куча времени. Почти миллиардный запас.

Вскоре после полуночи женщина, за которой он следовал по пятам, свернула на двухполосную подъездную дорогу и подъехала к освещенной одним фонарем площадке заправочной станции «Бритиш петролеум». Он остановил угнанный фургон на неосвещенной полосе, следя за ее тормозными огнями, которые горели все ярче и ярче. Красный цвет опасности, красный цвет удачи, красный цвет секса. *Семьдесят один процент жертв убивают родные и близкие люди.* Цифры статистики бешено крутились в голове, словно шарик пинбола в поисках лузы. Он собирал статистику, старательно пряча цифры, как белка орешки, храня в долгой памяти до того дня, когда они наверняка понадобятся.

Вопрос в том, *сколько процентов из семидесяти одного знают, что их вот-вот убьют. Вы знаете, леди?*

Мелькали передние фары автомобилей, в шеренгу грузовиков затесался маленький синий «Рено», дребезжа в багажнике какими-то слесарными инструментами. У колонок стояли только две машины — готовившаяся отъехать пассажирская «Тойота» и большой «Ягуар». Его владелец, тучный мужчина в плохо сидевшем смокинге, возвращался от окошечка кассы, засовывая во внутренний карман бумажник. Неподалеку стоял бензовоз «Бритиш петролеум», водитель которого в защитном костюме разматывал длинный шланг, готовясь к дозаправке.

Старательно оглядевшись, он заметил всего одну камеру слежения, направленную на заправочную площадку. С этой проблемой вполне можно справиться.

Лучшего места для наблюдения не придумаешь!

Он послал камере воздушный поцелуй.

2

Был теплый летний вечер. Кэти Бишоп откинула с лица растрепанные огненно-рыжие волосы и устало зевнула. Вымоталась — но очень-очень приятно, спасибо! Она настороженно разглядывала бензоколонку, видя в ней, как почти во всех прочих бензоколонках, некое инопланетное существо, прибывшее на Землю, чтобы ее запугать. Муж с огромным трудом разбирается в инструкциях к посудомоечной и стиральной машинам, утверждая, что они написаны на чужом, «женском» языке. А с ее точки зрения, бензоколонки выражаются на чужом языке, инструкции написаны на «мужском» жаргоне.

Она, как обычно, с трудом открутила крышку бензобака своего «БМВ», уставилась на таблички «премиум» и «супер», вспоминая, что именно надо залить. Если «премиум», Брайан будет недоволен из-за низкосортного бензина, если «супер» — будет ворчать из-за лишней траты денег. Впрочем, в данный момент это не имеет значения. Держа в одной руке шланг и с силой нажимая на рычаг, она помахала другой, привлекая внимание сонного ночного дежурного в окошечке.

Брайан все больше ее раздражает. Жутко надоели скандалы из-за дурацких мелочей — его зубная паста лежит не на своем месте на полочке в ванной, стулья вокруг кухонного стола расставлены не на одинаковом расстоянии друг от друга... Кроме того, он буквально свихнулся, регулярно таская домой сумки из секс-шопов со всякими дикими приспособлениями, настаивая, что их надо испробовать. Противно до невозможности.

Она так глубоко задумалась, что почти не заметила, как шланг дрогнул, колонка резко щелкнула. Вдыхая пары бензина, запах которых ей очень нравился, Кэти толкнула рычаг вверх, заперла дверцы машины с помощью пульта дистанционного управления —

Брайан без конца предупреждает, что автомобили часто угоняют на бензозаправках, — и пошла к будке расплачиваться.

На обратном пути старательно уложила в сумочку кредитную карточку и квитанцию, отперла дверцу, села и снова заперла ее изнутри, защелкнула ремень безопасности, запустила мотор. Включился проигрыватель с лазерным диском. Она на секунду подумала, не поднять ли верх машины. Уже за полночь, опасно в такой час ехать в Брайтон с открытым верхом. Лучше сидеть в безопасности в закрытом автомобиле. Потом решила не поднимать.

Только вырулив с заправки и проехав добрую сотню ярдов по темной и скользкой дороге, она почувяла в машине какой-то посторонний запах. Хорошо знакомый. Потом что-то мелькнуло в зеркале заднего обзора.

В машине кто-то был.

Страх вонзился в горло рыболовным крючком, руки на руле застыли. Она с силой нажала на тормозную педаль, автомобиль с визгом остановился, рука отчаянно нащупывала рычаг, чтобы дать задний ход, вернуться на спасительную заправку, и почувствовала прикосновение к горлу острого холодного металла.

— Поезжай вперед, Кэти, — сказал он. — Ты ведь была не слишком хорошей девочкой, правда?

Стараясь увидеть его в зеркальце, она уловила проблеск серебристого лезвия.

А он уловил в том же зеркальце ужас в ее глазах.

3

Марлон, как всегда, плавал в стеклянном сосуде, кружа в своем мире с неумной целеустремленностью исследователя, который направляется к очередному, еще не нанесенному на карту континенту. Рот его открывался и закрывался, глотая главным образом воду, а порой и микроскопические хлопья, которые обходились Рою Грейсу в ту же сумму, в какую обошелся бы обед золотой рыбки в ресторане «Гордон Рамзи».

Грейс развалился в шезлонге в гостиной своего дома, обставленного давно исчезнувшей женой Сэнди в черно-белом минималистском стиле дзен и до недавнего времени полного воспоминаний

о ней. Теперь здесь осталось лишь несколько забавных вещичек 1950-х годов, которые они вместе купили: главная гордость — отреставрированный и отремонтированный музыкальный автомат — и всего одна ее фотография в серебряной рамке, снятая двадцать лет назад на отдыхе на Капри. Прелестное загорелое лицо с широкой и счастливой улыбкой. Она стоит у скалы, длинные светлые волосы развеваются на ветру, вся сплошь залита солнцем, словно посланная ему с небес богиня.

Грейс хлебнул виски со льдом, не сводя глаз с телеэкрана, где крутилось старое кино на DVD, один из десяти тысяч фильмов, которых, по твердому убеждению его коллеги и приятеля Гленна Брансона, он просто *не мог* не видеть.

В последнее время вовсе не вопрос об одностороннем преимуществе Брансона в этой области вынуждает его стремиться к полноправному соперничеству. Перед ним стоит задача учиться, пополнить образование, ликвидировать обширные культурные пробелы. Он постепенно и медленно осознал, что в мозгу отложились бесчисленные страницы полицейских руководств и инструкций, результаты матчей по регби и крикету, футбольных игр, мотогонок и больше почти ничего. Дело надо поправить. И срочно.

Потому что впервые за долгое время он вновь с кем-то встречается, к кому-то тянется, может быть, даже в кого-то влюблен. Не верится в такую удачу. Но она гораздо образованнее, чем он. Порой кажется, что прочитала каждую книгу, когда-либо написанную, видела каждый фильм, слышала каждую оперу, знакома с творчеством каждого художника, живого и мертвого. Мало того, она заканчивает философский факультет Открытого университета.

Этим объясняется стопка философских книжек на журнальном столике за шезлонгом. Большинство недавно куплено в «Сити-букс» на Вестерн-роуд, остальные выловлены в бесчисленных книжных лавках Брайтона и Хоува.

Сверху лежат две с самыми понятными названиями: «Утешения философией», «Черепаша дзен». Книжки для простых людей, в которые можно вникнуть. Ну хотя бы частично, получив возможность для блефа при обсуждении с Клио некоторых занимающих ее вопросов. Причем, как ни странно, он сам искренне заинтересовался. В частности, вполне согласился с Сократом, одиноким, приговоренным к смерти за свое учение и образ мыслей, однажды сказавшим: «Не стоит жить неосмысленной жизнью».

На прошлой неделе она потащила его на Глайндборн¹ послушать «Свадьбу Фигаро» Моцарта. Опера его слегка утомила, но порой музыка и само представление отличались такой красотой, что он чуть не заливался слезами.

И сейчас его захватил черно-белый фильм, снятый в послевоенной Вене. Вот Орсон Уэллс в роли дельца черного рынка Гарри Лайма поднимается в парке отдыха в люльке на колесе обозрения вместе с Джозефом Коттенем. Коттен обвиняет своего старого друга Гарри в коррупции. Уэллс оправдывается, напоминая, что в Италии при Борджа тридцать лет шли войны, убийства, кровопролитие и одновременно царствовал Ренессанс, творили Микеланджело, да Винчи. А что вышло из Швейцарии после пятисот мирных лет демократии и всеобщей братской любви? Часы с кушковой.

Грейс еще раз от души хлебнул виски. Уэллс играет обаятельного человека, но он не испытывает к нему симпатии. Это негодяй и мерзавец. За двадцать лет службы он не встречал ни одного мерзавца и негодяя, который не пытался бы оправдать свои действия. В их извращенном представлении плох мир, а не они сами.

Он зевнул, погромыхал кубиками льда в опустевшем стакане, думая о завтрашнем дне — пятнице — и об обеде с Клио. Не видел ее с прошлой пятницы — она уезжала на выходные на крупное собрание родственников в честь тридцать пятой годовщины свадьбы родителей. Немного обидно, что она его не пригласила поехать, как бы сохраняя дистанцию и давая понять, что, хоть они встречаются, занимаясь любовью, *целого* все же реально не составляют. А в понедельник отправилась на курсы повышения квалификации. Они ежедневно перезваниваются, обмениваются сообщениями по электронной почте, и все-таки он безумно тоскует по ней.

Завтра утром предстоит встреча с непредсказуемой, попеременно кислой и сладкой начальницей Элисон Воспер, заместителем начальника сассекской уголовной полиции. Вдруг устав как собака, он раздумывал, выпить ли еще виски и досмотреть фильм или приберечь все это на завтрашний вечер, когда услышал звонок в дверь.

Кто может нанести визит в полночь?

¹ Г л а й н д б о р н — ежегодный оперный фестиваль в имении близ города Льюиса в графстве Сассекс.

Вновь прозвонил звонок. Затем послышался настойчивый стук.

Он озадаченно и настороженно выключил видео, не совсем уверенно поднялся и пошел в прихожую. Снова стук и звонок.

Грейс жил в почти тихом пригороде, на застроенной отдельно стоящими домами улице, сбегавшей к морскому берегу Хоува. Здесь проходила проторенная дорожка наркоманов и ночных хулиганов Брайтона и Хоува, против которых он прочно держал оборону.

Долгие годы службы скрещивал мечи с местными злодеями, вымещал злобу на простых подонках и сильных игроках. Мало кто с ним тут мог потягаться. Но он так и не потрудился врезать дверной глазок и поставить цепочку.

Поэтому, понадеявшись на свою сообразительность, притупленную лишним количеством виски, Грейс широко распахнул дверь. И увидел перед собой самого любимого на свете мужчину — сержанта Гленна Брэнсона ростом шесть футов два дюйма, чернокожего и лысого, как метеорит. Однако сейчас сержант не улыбался, как это было ему свойственно, а морщился и тарачил глаза.

4

Лезвие крепче врезалось в горло, распарывало. С каждым ухабом на дороге становилось больней и больней.

— Выброси всякие домыслы из головы, — тихо и добродушно предупредил он.

По горлу текла кровь, или пот, или то и другое — неясно. Объятая страхом и ужасом, Кэти отчаянно старалась мыслить здраво. Открыла рот, хотела что-нибудь сказать, видя приближавшийся свет фар, стискивая скользкими от пота руками рулевое колесо «БМВ», но лезвие только сильнее впивалось.

Машина въезжала на вершину холма, слева горели огни Брайтона и Хоува.

— Держись левой полосы, выезжай на вторую развязку.

Она покорно свернула на широкую двухполосную Дайкроуд, залитую оранжевым фонарным светом. Знала, куда они едут, понимала, что должна что-нибудь сделать, прежде чем доедут. Сердце вдруг подскочило от радости. Через дорогу замелькали голубые звездные вспышки. Патрульная машина! Стоит перед